

Кочегуров Д.А.¹ ©, 2020

Идеология Д. Трампа в контексте циклической сменяемости четырех внешнеполитических концепций США

Аннотация. В статье рассматриваются четыре базовые внешнеполитические концепции, исторически определяющие политику США. За основу анализа берется таксономия четырех школ мысли американского академика У.Р. Мида. Если гамилтонианство и вильсонизм являются вариантами консервативного и либерального интернационализма, то джексонизм и джефферсонизм – разновидностями консервативного и либерального национализма. Подробно объясняется, как новое американское Возрождение изменило основы глобалистских гамилтонианской и вильсонизмской традиций. Особое внимание уделяется трансформации вильсонизма с выделением либерального институционализма и неоконсерватизма. При этом представлен подробный анализ двух других концепций. Джефферсонизм защищает минималистскую внешнеполитическую повестку и призывает избегать вмешательства за рубежом, в то время как джексонизм проповедует национализм популистского толка, адресованный в большей степени внутренней аудитории. Все четыре концепции подробно анализируются с точки зрения толкования в них ключевых ценностей и принципов внешней и внутренней политики, кроме того, выявляются их преимущества и недостатки. Автор приходит к выводу, что нынешний американский истеблишмент

¹ Кочегуров Дмитрий Александрович – аспирант, Аспирантская школа по политическим наукам НИУ ВШЭ (kocheg.dima007@yandex.ru).

пытается комбинировать прежние концепции с учетом современных внешних и внутренних реалий. Ренессанс джексоновской концепции бросает вызов глобализации в тех формах, в которых она прежде реализовывалась. Д. Трамп реагирует на изменения в политических представлениях американцев и намерен пересмотреть вильсоновский багаж, доставшийся ему от Б. Обамы.

Ключевые слова: вильсоновство, внешняя и внутренняя политика, гамилтонианство, глобализм, Д. Трамп, джексоновство, джефферсоновство, либеральный институционализм, национализм, неоконсерватизм.

Одной из центральных тем дискуссии, связанной с внешней политикой США, является вопрос, что представляет собой политика Д. Трампа. Его победа на выборах, к которой он пришел с соответствующим набором идеологических установок, стала неожиданностью для многих игроков, не сумевших предсказать результат избирательной кампании, – от первых государственных лиц до СМИ. Однако его избрание и последовавшая смена внешнеполитической концепции вполне вписываются в контекст циклической сменяемости внешнеполитических доктрин США. Тем актуальнее систематизировать имеющиеся знания по четырем исторически сложившимся концепциям.

Концептуально внешняя политика США формировалась под влиянием четырех основных школ политической мысли, своим происхождением обязанных четырем государственным деятелям: А. Гамильтону (экономические националисты), В. Вильсону (идеалистически мыслящие интернационалисты), Т. Джефферсону (изоляционисты) и Э. Джексону (популисты националистического толка) [Mead, 1999; Mead, 2002]. Сторонники и противники этих четырех базовых концепций, по-разному трактующих основные ценности и базовые принципы политики США, ведут постоянную борьбу за контроль над федеральным правительством и общественным мнением; влияние той или иной группы меняется в зависимости от обстоятельств. Единственное, что никогда не менялось в американской политике, – долговременная стратегия достижения и удержания мирового лидерства, *Rex Americana* любой ценой. Можно утверждать, что четырем американским внешнеполитиче-

ским школам мысли – и особенно первым двум – свойственны мессианские настроения, но каждая из них вкладывает в мессианскую идею исключительности США, глубоко укоренившуюся в мировоззрении американцев, свой собственный смысл.

Со времени окончания Второй мировой войны вектор американской внешней политики формировался под воздействием двух основных концепций, направленных на создание стабильной международной системы с США во главе. В процессе распада Британской империи у США было три варианта действий: поддержать Великобританию; проигнорировать проблему; стать новым глобальным лидером. Гамильтонианцы полагали, что в интересах США заменить Великобританию в качестве нового «гироскопа мирового порядка», и ратовали за создание глобального либерального порядка, определяемого, особенно с окончанием холодной войны, преимущественно в экономических терминах. Вильсонянцы были согласны с тем, что глобальный либеральный порядок выгоден для США, но определяли его скорее через призму либеральных ценностей, а не экономики, стремясь к достижению всеобщего мира посредством продвижения идей соблюдения прав человека, демократии и верховенства закона в коррумпированных и авторитарных режимах за рубежом. На поздних этапах холодной войны одна фракция этого лагеря – либеральные институционалисты – сосредоточилась на содействии международным институтам и глобальной интеграции, а другая – неоконсерваторы – почитала, что либеральную повестку легче продвигать прямо из Вашингтона в одностороннем порядке либо в коалиции с союзниками.

Одновременно в американском истеблишменте на фоне традиционной борьбы между либералами и консерваторами, сторонниками и противниками фордизма и миллениального капитализма наблюдаются не столь очевидные процессы, связанные с так называемым «новым американским Возрождением». Проповедники нового американского Возрождения, или «возрожденцы», встречаются, в первую очередь, среди консерваторов. Именно их взгляды выражал Д. Трамп, утверждая: «Сегодня мы видим возрождение американской мечты, и все в мире говорят об этом!» [Remarks., 2018]. В отличие от «старых» консерваторов, придерживающихся

антикапиталистических и расистских взглядов, характерных для традиционного аграрного Юга, «новые» консерваторы, составляющие основной костяк «возрожденцев», – приверженцы индивидуализма; они убеждены, что и во внешней политике их стратегия – лучшая платформа для возрождения американского величия. «Возрожденцы» стремятся не только к увеличению своего влияния в двух основных партиях (при желательном перевесе республиканцев), но и к участию в определении внешнеполитического курса. И У.Р. Мид писал: «Популярность идей американского Возрождения среди нынешних последователей Гамильтона отражает то, в какой степени структурные изменения в американской экономике порождают и определяют новую идеологию, которая сейчас стремится к власти» [Мид, 2006, с. 80].

А. Гамильтон (1757–1804) – один из отцов-основателей США, сторонник протекционизма, автор программы ускоренного торгово-промышленного развития, создатель Федералистской партии, первый министр финансов и основатель первого банка США. Гамильтон предвидел, что рано или поздно США станут экономической и военной сверхдержавой, которая превзойдет Великобританию и прочие страны, и потому старался убедить американцев «мыслить широко». В конечном итоге ему удалось укрепить в согражданах чувство «американской идентичности», – в частности, путем создания институтов, которые связывали общество с национальным правительством, взявшим на себя все долги штатов после войны за независимость. В ходе Гражданской войны его видение будущего американской государственности помогло сплотить Север в борьбе с восставшим Югом.

Гамильтонианцы уделяют большое внимание достижению торгово-экономического и военного превосходства. Гамильтонианцы – великодержавные интернационалисты, которые с готовностью говорят о «национальных интересах» и «балансе сил», поскольку это вписывается в их «реалистическую» парадигму. Хотя гамильтонианцы ратуют за проведение активной внешней политики, обеспечивающей экономический рост и военное превосходство, они не верят в идеалистическую утопию В. Вильсона и не рассчитывают на раскрытие морально-нравственных человеческих

потенций, на которое уповал Т. Джефферсон. Гамильтон полагал, что людьми движут их личные эгоистические интересы, а мировой порядок должен строиться на основе баланса сил. Сознвая опасную предрасположенность человеческой природы к тирании собственных страстей, гамилтонианцы поддерживают ограничение народной демократии и централизацию верховной власти в руках национального правительства (подробнее см.: [Гринфельд, 2008]).

Последователями А. Гамильтона считали себя Т. Рузвельт и сторонники прогрессивного фордизма. Приверженцами гамилтонианской школы мысли были прагматики-реалисты во главе с Г. Киссинджером. Адепты нового американского Возрождения – частично также сторонники гамилтонианства. «Новое» гамилтонианство отличается от «старого» значительной гибкостью в отношении свободной торговли и умеренным подходом к использованию инструментов протекционизма для обеспечения промышленного развития, а также куда большей уверенностью в превосходстве США. Ключевой аспект подхода «новых» гамилтонианцев к внешней политике – требования, касающиеся создания высокотехнологичного ВПК с постоянной разработкой новых и продвинутых систем вооружений, что в качестве механизма экономического развития обосновывает наращивание военного бюджета. В определенной степени нынешний внешнеполитический курс США при Д. Трампе – это курс А. Гамильтона.

Большое влияние на политику США оказывает также последняя по времени формировавшая школа мысли, в полной мере раскрывшая свой потенциал во время холодной войны и после нее, – вильсонизм. Основные принципы вильсонизма: признание права наций на самоопределение; пропаганда распространения демократии и либерального капитализма; неприятие политики изоляционизма и невмешательства; осуществление интервенций за рубежом с применением силы по мере необходимости. Вильсонизм считают одной из форм либерального интернационализма, совмещающего проведение активной внешней политики с продвижением либеральных принципов, особенно через многостороннее сотрудничество и международные институты [Paris, 1997].

28-й президент США В. Вильсон (1856–1924), апеллировавший к богословской концепции либерального просвещенческого протестантизма, которую поддерживала значительная часть белой англосаксонской протестантской элиты (WASP), верил, что те же человеческие достоинства, которые делают возможными взаимопонимание и сотрудничество внутри страны, могут помочь достижению согласия на мировой арене. Несмотря на то что Вильсон опирался на классическую американскую традицию (вера в превосходство демократии), его внешнеполитическая программа была уникальной для своего времени: распространение демократии; открытый глобальный рынок; создание международной организации, отвечающей за поддержание мира; усиление внешнеполитической активности США (подробнее см.: [Steigerwald, 1994]).

Время абсолютного доминирования вильсонизма во внешнеполитической повестке США наступило после победы в холодной войне. Внешнеполитическая программа администрации Б. Клинтона, сочетавшая прагматичный учет национальных интересов с мессианскими представлениями о распространении либерально-демократических взглядов, строилась на основе вильсонизма: неотделимость внешней политики от моральных принципов, небезразличное отношение к тому, что происходит на территории других суверенных государств, отказ от контактов с авторитарными, деспотическими режимами, необходимость выделения значительных материальных средств на распространение демократии. Вильсонизм рассматривает экспорт демократии как политику не наступательную, а оборонительную, утверждая, что лишь через повсеместное распространение демократии можно гарантировать собственную безопасность.

Противники вильсонизма, говорящие о кризисе либеральной интернационалистской традиции [Hoffmann, 1995], отмечают, что это никак не отражается на международных позициях США, на их доминировании на мировой арене. Известный протестантский богослов Р. Нибуэр объяснял исторический успех вильсонизма через его «благоприятную неопределенность» («fortunate vagueness»), гибкость. Но после победы коллективного Запада в холодной войне вильсонизм превратилось в «жесткую» идею

логию, более категоричную и определенную, нежели прежде. Результатом стало рождение «неовильсонизма» – комбинации неолиберализма на левом фланге и неоконсерватизма на правом.

Содержательный структурный анализ вильсонизма провел известный американский исследователь Т. Смит [Smith, 2017]. С его точки зрения, сегодня есть три основные причины для изучения вильсонизма: во-первых, неясно, насколько нынешний президент США, использующий некоторые вильсонизмские идеи в своей политике, знаком с научными разработками теоретиков либерального интернационализма; во-вторых, большой интерес в научных кругах вызывает формирование «неовильсонизма», которое в значительной степени (но далеко не полностью) опирается на традиционный либеральный интернационализм; наконец, в-третьих, по-прежнему актуален вопрос, есть ли вообще будущее у либерального интернационализма или он может повторить судьбу коммунизма и фашизма и исчезнуть из внешней политики США.

В целом либеральный интернационализм во внешнеполитической повестке США объединяет четыре элемента: сотрудничество между демократически избранными правительствами; экономическая взаимозависимость наций; многосторонние институты, способствующие экономической интеграции, продвижению международного права и коллективной безопасности; зависимость всего сообщества наций от США, принимающих на себя руководство.

Нынешние «возрожденцы» вильсонизмского толка, доминирующие в Республиканской партии, стараются пересмотреть классический подход. «Возрожденцы» правого крыла – неоконсерваторы – в своей политике ориентируются на традиционные христианские, а не светские ценности либерального гуманизма, активно поддерживают идею связи между безопасностью и утверждением американских ценностей в мире, однако гораздо меньше, чем их предшественники, уверены в том, что многосторонние международные институты, придающие легитимность действиям США на мировой арене, действительно необходимы. По мнению «возрожденцев»-неоконсерваторов, мировые элиты и международные институты не позволяют в полной мере продвигать традиционные универсальные ценности и принципы американской нации, по-

этому США должны продвигать их самостоятельно с обращением к «Realpolitik». «Старые» вильсоианцы считали, что вмешательство в дела других государств должно уравниваться международным правом и многосторонними институтами; у неоконсерваторов сдерживающих факторов гораздо меньше. Наибольшее влияние неоконсерваторы имели при Дж. Буше, полностью перенявшем их идеологию в промежутке между терактами 11 сентября 2001 г. и обращением к Конгрессу 29 января 2002 г., когда и появился термин «Ось зла».

Внешнеполитическая концепция неоконсерваторов связана с представлениями о мире как о «поле битвы» демократии и авторитаризма и о США как о сверхдержаве, осуществляющей глобальную гегемонию и совершающей односторонние либеральные интервенции (подробнее см.: [Kristol, Kagan, 1996]). С их точки зрения, для защиты американских ценностей, для достижения мира, стабильности и процветания может и должна использоваться военная мощь. Неоконсерваторы считают, что либеральное общество движется по пути морально-нравственного саморазрушения, и, чтобы предотвратить это, государство должно предложить обществу новую систему ценностей или мифов (вышеупомянутая «Ось зла», с которой США предстоит бороться, стала одним из таких мифов).

На левом фланге «неовильсонизма» находятся либеральные институционалисты, выступающие за содействие международным институтам и большую глобальную интеграцию. Либеральный институционализм обладает большей преемственностью по отношению к вильсоианству, чем неоконсерватизм. Его постепенное превращение в основную внешнеполитическую стратегию США и в доминанту взаимоотношений в рамках коллективного «Большого Запада» было обусловлено опытом создания Лиги наций и ООН, институционализацией международных отношений с формированием взаимных военно-политических и финансово-экономических обязательств, отрезвлением двух сверхдержав в момент Карибского кризиса. Либеральные институционалисты ориентируются на формирование не просто всеобщих, а союзнических межгосударственных институтов, что подкрепляется идеологией и практикой

атлантизма на государственном уровне. В настоящее время основное направление либерального институционализма – неолиберализм, приверженцы которого призывают к созданию надгосударственных образований с нивелированием роли государства.

Итак, основные различия двух глобалистских внешнеполитических концепций следующие: вильсонянцы во главу угла ставят «американские ценности», права человека и международные институты, в то время как гампльтонианцы предпочитают «ценностям» экономику и считают, что не стоит рассчитывать на реальные выгоды от тесного международного сотрудничества. Тем не менее и те и другие являются приверженцами проекта глобального миропорядка «Pax Americana» (именно поэтому и тех и других можно назвать глобалистами). После окончания холодной войны эти две школы мысли способствовали построению глобального неолиберального миропорядка – разница была только в том, делался акцент на либеральные ценности или на рыночную экономику.

В последнее время влияние глобалистов во внешнеполитической повестке США начинает ослабевать. Все большее влияние приобретают националистические силы, действующие вкуче с общественностью, разочарованной «достижениями» внешней политики страны. Речь идет о приверженцах джефферсонизма и джексонизма – двух других школ мысли довоенного периода, не пользовавшихся популярностью в период расцвета либерального миропорядка, однако сегодня, как утверждают некоторые эксперты, выступающих в качестве структурных элементов новой большой стратегии США [Jalali, 2017].

Джефферсонянцы защищают минималистскую внешнеполитическую повестку и призывают избегать вмешательства за рубежом, в то время как джексоны проповедуют национализм популистского толка, адресованный в большей степени внутренней аудитории. Джефферсонянцы (вместе с так называемыми реалистами) утверждают, что сокращение глобального присутствия США позволит снизить издержки и риски внешней политики. По их мнению, национальные интересы должны быть определены узко и продвигаться самым безопасным и экономным способом. Джексоны уделяют большое внимание эмоционально-психо-

логическому аспекту внешней политики, однако в публикациях основных американских СМИ и в научном сообществе эта школа мысли всегда была представлена меньше прочих – отсюда истерическая реакция большей части американского истеблишмента на «трампизм». Джексонианство – не столько идеологическое или политическое течение, сколько платформа для выражения социальных и культурных ценностей общества.

Итак, что же представляют собой джефферсоновская и джексонианская традиции и как они влияют на внешнюю политику США?

Если и есть в США откровенно изоляционистское движение, то это джефферсоновство. Хотя его нельзя назвать пацифистским, так как сам Т. Джефферсон (как и Э. Джексон) в свое время не возражал против экспансии США на североамериканском континенте, оправдывая ее демократическим экспериментом [Согрин, 2013]. Приверженцами этой школы мысли были Дж. К. Адамс, У. Липпман, а также «архитектор холодной войны» Дж. Кеннан, разработчик концепции «политики сдерживания» и доктрины Трумэна [Beinart, 2017].

Т. Джефферсон (1743–1826) – один из отцов-основателей США, автор Декларации независимости, первый государственный секретарь США, вместе с Дж. Мэдисоном создатель Демократическо-республиканской партии и третий президент США. Джефферсон считал, что для построения республиканского общества государство должно быть чрезвычайно децентрализованным, и отстаивал власть и самостоятельность штатов [Klein, 2018]. Его политическая философия глубоко укоренилась в сознании американцев. Джефферсоновцы считают, что народные массы способны грамотно управлять страной, используя механизм демократического правления; сущность политической философии Джефферсона лучше всего выражается в принципе народного суверенитета: «Лучшее правительство то, которое управляет меньше всего», т.е. если полномочия не были переданы правительству, то они принадлежат штатам и народу. В джефферсоновстве идея общественного договора трактуется как основа порядка, гарантирующего всем участникам право конституировать государственную власть.

К крупному бизнесу и финансовой элите джефферсоианцы относятся с подозрением, опасаясь «сращивания» бизнеса с правительством. Их электоральной базой всегда была средняя и мелкая буржуазия, фермерские массы. Беспрецедентный опыт американского федерализма с предоставлением широких полномочий штатам по принципу «разрешено все, что не запрещено» заставляет признать эффективность внутриполитического подхода Джефферсона (в экономических вопросах – с оговорками, при том условии, что страна уже прошла стадию первичного накопления капитала).

Что же касается внешней политики, то, хотя Джефферсон был искренним патриотом, убежденным, что Соединенные Штаты являют собой Великий эксперимент свободы, он все же не верил, что США способны переделать мир силой по своему усмотрению. Основной внешнеполитический принцип джефферсоианцев – свободная торговля со всеми нациями без политических союзов. Джефферсоианцы всегда были главными оппонентами глобалистов. Если глобалисты уверены в том, что миссия США заключается в создании международной системы по американским лекалам, то джефферсоианцы настаивают, что нужно выстраивать демократию у себя, вдохновляя других собственным примером [Hamilton, 2017]. С точки зрения джефферсоианцев, основными национальными интересами США являются свобода и демократия, а также их защита наиболее экономным и наименее опасным методом, без навязывания своих ценностей внешним игрокам; они полагают, что не стоит подвергать США опасности, вмешиваясь в глобальные конфликты, так как всегда есть риск переоценить свои реальные возможности; соответственно, они против вхождения в военно-политические союзы и ведения разрушительных войн (если только это не маленькая победоносная война). Именно джефферсоианцы больше всех критиковали Дж. Буша за ведение войн в Ираке и Афганистане.

По мнению многих исследователей, основные внешнеполитические ошибки джефферсоианства заключаются в недооценке роли экономического и идеологического факторов и в непонимании того, что такая сверхдержава, как США, уже просто не может отказаться от политики глобализма в пользу изоляционизма. По-

этому если в итоге джефферсоновская школа мысли, находящаяся в большей гармонии с преобладающими настроениями власти и общества, победила во внутренней политике США, то во внешней политике к началу XXI в. джефферсоновство себя исчерпало, и в противовес минимализму Т. Джефферсона расцвел популистский национализм Э. Джексона [Mead, 2017].

Джексонианство не является организованной политической силой, и его влияние, хотя и глубокое, зачастую не кажется универсальным. Тем не менее именно эта школа мысли оказала большое влияние на политику Д. Эйзенхауэра (маккартизм), Р. Никсона и Р. Рейгана. Постепенно джексонианская внешнеполитическая традиция приобрела исключительно республиканский характер [Olsen, 2016] (несмотря на то что Э. Джексон (1767–1845) был основателем Демократической партии и первым избранным от нее президентом).

Джексонианское мировоззрение сочетает элементы этнонационализма, антиэлитарности и твердой приверженности ценностям американского «народного сообщества» [Spatafora, 2018]. Джексонианцы, в значительной мере формирующие электоральную базу Д. Трампа, воспринимают американскую исключительность не через «универсализм» американских идей и ценностей, на базе которых следует трансформировать мир, а через общее стремление американских граждан к равенству и достоинству. По их мнению, основная задача федерального правительства США – забота о безопасности и экономическом благополучии американской нации в ее естественных границах без вмешательства в чужие дела. Рецепты решения комплексных проблем у джексонианцев обычно простые: правительство должно исполнять волю большинства, содействовать экономическому и политическому благосостоянию нации, не доводить до крайней бюрократизации систему сдержек и противовесов.

В основе джексонианского менталитета лежит уникальный американский миф о первопоселенцах с искренней верой в индивидуализм и равенство [Charen, 2016]. Именно это сообщество активнее прочих демонстрирует скептицизм по отношению к космополитической идеологии вашингтонского истеблишмента. По их

мнению, правящий класс США предает интересы американцев, навязывая им чуждые «прогрессивные» ценности, такие как политкорректность или мультикультурализм. Иммиграцию и кажущееся безразличие элит к проблемам, которые порождает иммиграция в американском обществе, джексонианцы воспринимают не иначе как попытку властей маргинализировать основной костяк населения в пользу нацменьшинств. Если для американцев-космополитов главный морально-этический императив состоит в стремлении к улучшению человечества в целом, то для джексонианцев на первом месте – американские граждане, объединенные общей национальной судьбой.

Во внешней политике джексонианство довольно близко согласуется с европейской традицией реализма в духе Т.Гоббса [Kerry, 2018]. Джексонианцы призывают к отказу от всех глобальных обязательств и отстаиванию только собственных национальных интересов; им свойственно недоверие к международному праву и институтам; они выступают за наращивание военного бюджета и построение сильной армии, не возражают против использования военной силы для защиты национальных интересов и считают, что в случае угрозы их государству нужно вести войну всеми доступными средствами. Однако они не считают, что США должны выступать в роли «мирового жандарма», поскольку не заинтересованы в государственном строительстве, смене режимов и экспорте демократии. Джексонианцы выступают за отказ от многосторонних альянсов и полагают, что двусторонние соглашения более выгодны, поскольку дают больше рычагов воздействия, особенно если США в них выступают гарантом безопасности [Kirshner, 1999].

Что же касается экономической глобализации, то, по мнению джексонианцев, политиком должен больше заботить рост благосостояния американского народа, а не безудержный рост капитала, и торговые соглашения должны заключаться с гарантией, что это отвечает интересам основной части населения США, а не только интересам транснациональных компаний. Джексонианцы скептически относятся к политике глобального управления и к идее построения неолиберального порядка – в основном, из-за отсутст-

вия доверия к определяющим внешнюю политику лицам; они выступают против заключения международных торговых соглашений не потому, что хорошо разбираются в деталях этих чрезвычайно сложных схем, а потому, что полностью разуверились в способности финансово-экономических элит действовать в национальных интересах. В целом их убеждения имеют довольно много общего со взглядами новой американской администрации.

* * *

Несмотря на то что социологи и урбанисты на протяжении прошлого века предсказывали закат джексоновской Америки, их прогнозы не сбылись (см.: [Mead, 2016]). Джексоновский популизм редко касается внешнеполитических проблем, и для мобилизации электората на выборах 2016 г. Д. Трампу потребовалось учесть новые общественно-политические тенденции на национальном уровне в сфере национальной и этнокультурной идентичности. Предвыборная кампания Д. Трампа продемонстрировала, что в США не существует единой парадигмы мышления, и ни один кандидат не может предложить политику, которая устраивала бы всех. Нынешний американский истеблишмент пытается комбинировать прежние концепции с учетом современных внешних и внутренних реалий. Б. Обама пытался совместить идеи Т. Джефферсона и В. Вильсона, в то время как Д. Трамп – концепции А. Гамильтона и Э. Джексона.

Свежий взгляд на четыре основных подхода, исторически лежавших в основе формирования американской внешней политики, позволяет понять, какие идеи двигают Д. Трампом. Ренессанс джексоновской концепции бросает вызов глобализации в тех формах, в которых она реализовывалась, а также предполагает отказ от продвижения либерально-демократических ценностей за рубежом. Вера транснациональных элит в международные институты все еще непоколебима (вильсонизм), однако возврат в американское политическое сознание определенных джефферсоновских идей означает, что в политическом истеблишменте США растет понимание того, что в американскую внешнюю политику необходимо вносить коррективы. Все больше политиков считают, что необходимо обезопасить страну от пагубного воздействия

слишком далеко зашедшей глобализации, реализованной в русле вильсонской традиции. Д. Трамп реагирует на изменения в политических представлениях американцев и намерен пересмотреть вильсонский багаж, доставшийся ему от демократического предшественника [Heilbrunn, 2019]. В результате пересмотра Соединенными Штатами форм и степени их вовлеченности в международные дела мир может вернуться к многополярной системе национальных государств, где международные институты будут играть меньшую роль, а сами Соединенные Штаты будут более откровенно и эгоистично пользоваться своим превосходством.

Литература

Гринфельд Л. Национализм: Пять путей к современности / пер. с англ. Т. Грингольц. – М.: Пер Сэ, 2008. – 528 с.

Мид У.Р. Власть, террор, мир и война: Большая стратегия Америки в обществе риска / пер. с англ. А. Георгиева, М. Назаровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 208 с.

Согрин В.В. Рождение американской империи, 1898–1918: Причины, цели, методы // Новая и новейшая история. – М., 2013. – № 3. – С. 61–84.

Beinart P. Donald Trump's defenders on the left // The Atlantic. – Wash., D.C., 2017. – 23.07. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/07/russia-trump-left/534534> (Date of access - 14.08.2019).

Charen M. What Hillbilly Elegy reveals about Trump and America // National Review. – N.Y., 2016. – 28.07. – Mode of access: <https://www.nationalreview.com/2016/07/hillbilly-elegy-jd-vances-new-book-reveals-much-about-trump-america/> (Date of access - 14.08.2019).

Hamilton D.S. Trump's Jacksonian foreign policy and its implications for European security / Swedish institute of international affairs. – Stockholm, 2017. – 8 p.

Heilbrunn J. Donald Trump's real foreign policy has arrived // The National Interest. – Wash., D.C., 2019. – 09.02. – Mode of access: <https://nationalinterest.org/feature/donald-trumps-real-foreign-policy-has-arrived-44072> (Date of access - 14.08.2019).

Hoffmann S. The crisis of liberal internationalism // Foreign Policy. – Wash., D.C., 1995. – Issue 98. – P. 159–177.

Jalali M.M. Towards an American Realpolitik: Jacksonian-Jeffersonian grand strategy // Real Clear Defense (RCD). – Wash., D.C., 2017. – 14.06. –

Mode of access: https://www.realcleardefense.com/articles/2017/06/14/jacksonian-jeffersonian_grand_strategy_111587-2.html (Date of access - 14.08.2019).

Kerry J. «Face the Nation»: Interview // CBS News. - N.Y., 2018. - 02.09. - Mode of access: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-john-kerry-on-face-the-nation-september-2-2018/> (Date of access - 14.08.2019).

Kirshner J. The political economy of realism // Unipolar politics: Realism and state strategies after the Cold War / E. Kapstein, M. Mastanduno (Eds.). - N.Y.: Columbia univ. press, 1999. - P. 69-102.

Klein Ch. Whose vision of America won out - Hamilton's or Jefferson's? // History Channel. - N.Y., 2018. - 04.09. - Mode of access: <https://www.history.com/news/whose-vision-of-america-won-out-hamiltons-or-jeffersons> (Date of access - 14.08.2019).

Kristol W., Kagan R. Toward a neo-Reaganite foreign policy / Carnegie Endowment for International Peace. - Wash., D.C., 1996. - 01.07. - Mode of access: <https://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=276> (Date of access - 14.08.2019).

Mead W.R. Donald Trump's Jacksonian revolt / Hudson Institute. - Wash., D.C., 2016. - 13.11. - Mode of access: <https://www.hudson.org/research/13010-donald-trump-s-jacksonian-revolt> (Date of access - 14.08.2019).

Mead W.R. The Jacksonian revolt: American populism and the liberal order // Foreign Affairs. - Wash., D.C., 2017. - Vol. 96, Issue 2. - Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-01-20/jacksonian-revolt> (Date of access - 14.08.2019).

Mead W.R. The Jacksonian tradition // The National Interest. - Wash., D.C., 1999. - Issue 58. - P. 5-29.

Mead W.R. Special Providence: American foreign policy and how it changed the world. - L.: Routledge, 2002. - 400 p.

Olsen H. For Trump voters, there is no left or right // The Washington Post. - Wash., D.C., 2016. - 17.11. - Mode of access: https://www.washingtonpost.com/opinions/trump-voters-want-what-reagan-wanted/2016/11/17/4180cd9c-ac44-11e6-a31b-4b6397e625d0_story.html (Date of access - 14.08.2019).

Paris R. Peacebuilding and the limits of liberal internationalism // International Security. - Cambridge, MA: MIT Press, 1997. - Vol. 22, Issue 2. - P. 54-89.

Remarks by President Trump at the Latino Coalition Legislative Summit / The White House. - Wash., D.C., 2018. - 07.03. - Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-latino-coalition-legislative-summit/> (Date of access - 14.08.2019).

Smith T. Why Wilson matters: The origin of American liberal internationalism and its crisis today. – Princeton, NJ: Princeton univ. press, 2017. – 352 p.

Spatofora G. The Jacksonian foundations of Trump's American foreign policy // OxPol. – Oxford, 2018. – 12.01. – Mode of access: <https://blog.politics.ox.ac.uk/the-jacksonian-foundations-of-trumps-american-foreign-policy/> (Date of access – 14.08.2019).

Steigerwald D. Wilsonian idealism in America. – Ithaca, NY: Cornell univ. press, 1994. – 296 p.

DOI: 10.31249/ape/2020.01.03

Kochegurov D.A.¹ ©, 2020

The ideology of D. Trump in the context of cyclicity of four American ideologies

Abstract. *The article considers the four basic foreign policy concepts that historically determine US policy. The analysis is based on the taxonomy of four schools of thought of American academic W.R. Mead. If Hamiltonianism and Wilsonianism are variants of conservative and liberal internationalism, then Jacksonianism and Jeffersonianism are forms of conservative and liberal nationalism. The author explains in detail how the new American Renaissance influenced and changed the foundations of globalist Hamiltonian and Wilsonian traditions. Special attention is paid to the transformation of Wilsonianism with the accent on liberal institutionalism and neo-conservatism. A detailed analysis of two other concepts is provided. Jeffersonians defend minimalist foreign policy agenda and avoid interventions abroad, while Jacksonians show populist nationalism, directed mostly inside. All four concepts in their interpretation of key values and principles of foreign and domestic policy, as well as their advantages and disadvantages are scrutinized in detail. The author concludes that, depending on the conditions, the American establishment is constantly looking for new approaches and combinations. It is assumed that today's Renaissance of the Jacksonian concept means an exam for globalization and retreat from its promotion. D. Trump reacts to the changes in American*

¹ Kochegurov Dmitrii Aleksandrovich – PhD student, Doctoral school of political science, National research university «Higher school of economics» (kocheg.dima007@yandex.ru).

political sphere and intends to revise the Wilsonian baggage inherited from B. Obama.

Keywords: *Wilsonianism, foreign and domestic policy, Hamiltonian school of thought, globalism, D. Trump, Jeffersonian concept, Jacksonian concept, liberal institutionalism, nationalism, neo-conservatism.*

References

Beinart P. (2017). Donald Trump's defenders on the left // The Atlantic. – Washington, D.C. – 23.07. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/07/russia-trump-left/534534> (Date of access – 14.08.2019).

Charen M. (2016). What Hillbilly Elegy reveals about Trump and America // National Review. – New York. – 28.07. – Mode of access: <https://www.nationalreview.com/2016/07/hillbilly-elegy-jd-vances-new-book-reveals-much-about-trump-america/> (Date of access – 14.08.2019).

Greenfeld L. (2008). Nationalism: Five roads to modernity [*Natsionalizm: Pyat' putei k sovremennosti*] / Transl. from English T. Gringolts. – Moscow: Per Se. – 528 p.

Hamilton D.S. (2017). Trump's Jacksonian foreign policy and its implications for European security / Swedish institute of international affairs. – Stockholm. – 8 p.

Heilbrunn J. (2019). Donald Trump's real foreign policy has arrived // The National Interest. – Washington, D.C. – 09.02. – Mode of access: <https://nationalinterest.org/feature/donald-trumps-real-foreign-policy-has-arrived-44072> (Date of access – 14.08.2019).

Hoffmann S. (1995). The crisis of liberal internationalism // Foreign Policy. – Washington, D.C. – Issue 98. – P. 159–177.

Jalali M.M. (2017). Towards an American Realpolitik: Jacksonian-Jeffersonian grand strategy // Real Clear Defense (RCD). – Washington, D.C. – 14.06. – Mode of access: https://www.realcleardefense.com/articles/2017/06/14/jacksonian-jeffersonian_grand_strategy_111587-2.html (Date of access – 14.08.2019).

Kerry J. (2018). «Face the Nation»: Interview // CBS News. – New York. – 02.09. – Mode of access: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-john-kerry-on-face-the-nation-september-2-2018/> (Date of access – 14.08.2019).

Kirshner J. (1999). The political economy of realism // Unipolar politics: Realism and state strategies after the Cold War / E. Kapstein, M. Mastanduno (Eds.). – New York: Columbia univ. press. – P. 69–102.

Klein Ch. (2018). Whose vision of America won out – Hamilton’s or Jefferson’s? // History Channel. – New York. – 04.09. – Mode of access: <https://www.history.com/news/whose-vision-of-america-won-out-hamiltons-or-jeffersons> (Date of access – 14.08.2019).

Kristol W., Kagan R. (1996). Toward a neo-Reaganite foreign policy / Carnegie Endowment for International Peace. – Washington, D.C. – 01.07. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=276> (Date of access – 14.08.2019).

Mead W.R. (1999). The Jacksonian tradition // The National Interest. – Washington, D.C. – Issue 58. – P. 5–29.

Mead W.R. (2002). Special Providence: American foreign policy and how it changed the world. – London: Routledge. – 400 p.

Mead W.R. (2006). Power, terror, peace, and war: America’s grand strategy in a world at risk [*Vlast’, terror, mir i voina: Bol’shaya strategiya Ameriki v obshchestve riska*] / Transl. from English A. Georgiev, M. Nazarova. – Moscow: Progress-Tradition. – 208 p.

Mead W.R. (2016). Donald Trump’s Jacksonian revolt / Hudson Institute. – Washington, D.C. – 13.11. – Mode of access: <https://www.hudson.org/research/13010-donald-trump-s-jacksonian-revolt> (Date of access – 14.08.2019).

Mead W.R. (2017). The Jacksonian revolt: American populism and the liberal order // Foreign Affairs. – Washington, D.C. – Vol. 96, Issue 2. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-01-20/jacksonian-revolt> (Date of access – 14.08.2019).

Olsen H. (2016). For Trump voters, there is no left or right // The Washington Post. – Washington, D.C. – 17.11. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/opinions/trump-voters-want-what-reagan-wanted/2016/11/17/4180cd9c-ac44-11e6-a31b-4b6397e625d0_story.html (Date of access – 14.08.2019).

Paris R. (1997). Peacebuilding and the limits of liberal internationalism // International Security. – Cambridge, MA: MIT Press. – Vol. 22, Issue 2. – P. 54–89.

Remarks by President Trump at the Latino Coalition Legislative Summit. (2018) / The White House. – Washington, D.C. – 07.03. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-latino-coalition-legislative-summit/> (Date of access – 14.08.2019).

Smith T. (2017). Why Wilson matters: The origin of American liberal internationalism and its crisis today. – Princeton, NJ: Princeton univ. press. – 352 p.

Sogrin V.V. (2013). The birth of the American empire, 1898–1918: Reasons, goals, methods [*Rozhdenie amerikanskoi imperii, 1898–1918: Prichiny, tseli, metody*] // Modern and Current History. – Moscow. – Issue 3. – P. 61–84.

***Идеология Д. Трампа в контексте
циклической сменяемости четырех
внешнеполитических концепций США***

Spatafora G. The Jacksonian foundations of Trump's American foreign policy // OxPol. - Oxford, 2018. - 12.01. - Mode of access: <https://blog.politics.ox.ac.uk/the-jacksonian-foundations-of-trumps-american-foreign-policy/> (Date of access - 14.08.2019).

Steigerwald D. (1994). Wilsonian idealism in America. - Ithaca, NY: Cornell univ. press. - 296 p.